

"Цзыцзинь, зайди и помоги мне".

"Иду". Цяо Цзыцзинь глубоко вздохнула. Она вела пустые разговоры с Цяо Нанем уже полдня и почти загнала себя в могилу. Более того, она не могла получить от Цяо Наня никакого ответа на серьезные вопросы, о которых хотела спросить.

Внезапно Цяо Цзыцзинь предчувствовала, что наступающий год не будет для нее спокойным. Будет много неприятностей.

"Разве ты не дала мне хороший совет в прошлый раз? Почему ты так глупо вела себя сегодня и спорила с этой несчастной девчонкой? Разве ты не знаешь, что несчастная девчонка сейчас набралась смелости, когда ее поддерживает старая Цяо? Сегодня канун Нового года по лунному календарю. Не провоцируй своего отца и не доводи дело до провала". Как только Цяо Цзыцзинь вошла, Дин Цзяи сразу же отчитала Цяо Цзыцзинь.

Раньше именно Цяо Нань выполняла все домашние дела, поджав ноги и ожидая, когда будет готово блюдо. Однако теперь ситуация изменилась. Она не только должна была выполнять работу по дому, но и получать выговоры от матери. При мысли об этом настроение Цяо Цзыцзинь ухудшилось. "Мама, разве ты не чувствовала себя виноватой, когда говорила это? Разве я совершу ошибку, которую я тебе запретила? Цяо Нань была той, кто намеренно раздражал меня. Она сказала, что намерена враждовать с нами двумя. Она даже сказала, что считает нас врагами и мы можем забыть о гармоничном сосуществовании в этой жизни. Я так рассердилась на нее. Спорить с ней? Я буду благодарить Бога, если она не поссорится со мной!".

"Она действительно так сказала?" Голос Дин Цзяи резко обострился. Эта жалкая девчонка действительно думала, что может перевернуть небо вверх дном!

"Почему я должна лгать тебе? Разве ты не видишь, как я на нее рассердилась?" Цяо Цзыцзинь схватила семена дыни. Она действительно не хотела доставать их для Цяо Нань. "Мама, в будущем я не буду вмешиваться в дела между Цяо Нань и тобой. Я все равно не могу вмешиваться. Иначе я заживо сойду в могилу.

Цяо Нань только полгода как покинула дом, а уже стала такой дерзкой и высокомерной. Она совсем не воспринимает нас с тобой всерьез".

Цяо Нань действительно отличалась от себя прежней. Ее крылья стали тверже. После того, как она вылетела из дома, она больше не могла догнать Цяо Наня.

Цяо Нань выбрал такой случай, чтобы рассказать ей все это. Она хотела покончить с ней.

"Эта жалкая девчонка!" Дин Цзяи была в ярости, услышав, что сказала Цяо Цзыцзинь.

"Ладно, достаточно ругать Цяо Нань, эту жалкую девчонку, при мне. Если ты посмеешь ругать ее при отце, неужели ты думаешь, что отец сразу же уйдет с Цяо Нань? Неудивительно, что Цяо Нань стала такой дерзкой и высокомерной и больше не воспринимает нас всерьез. У нее есть папа в качестве опоры. Какое именно заклинание наложила Цяо Нань на папу, чтобы он стал на ее сторону? Если папы не будет рядом, я позволю ей страдать!" Она могла с уверенностью сказать, что если ее отец будет равнодушен к домашним делам, как в прошлом, то она была абсолютно уверена, что будет мучить Цяо Нань до тех пор, пока та не задрожит при одном упоминании ее имени!

"Цяо Нань, это твоя любимая дыня с пятью специями. Ешь больше". На напоминание Цяо

Цзыцзинь, Дин Цзяи потеряла свое сердитое и искаженное лицо. Она притворно улыбнулась и, выйдя из дома, положила семена дыни рядом с Цяо Нанем.

"Папа, уже восемь часов. Начинается вечернее шоу Весеннего фестиваля". Цяо Цзыцзинь с волнением включила телевизор.

В начале 21 века было принято смотреть шоу "Праздник весны" во время Лунного Нового года.

И правда, как только телевизор был включен, семья Цяо затихла, слушая знакомые мелодии. Вся семья уставилась на знакомые лица на экране телевизора. Прежняя дисгармония и неловкость полностью исчезли.

Дин Цзяи и Цяо Дунлянь сидели очень близко друг к другу. На этот раз Цяо Дунлянь не стал отказываться.

Их руки и ноги касались друг друга, когда они смотрели телепередачу. Время от времени их лица, обращенные к телевизору, наклонялись друг к другу, и они обменивались несколькими словами.

Цяо Цзыцзинь с энтузиазмом смотрела языковые программы, особенно короткие сценки и юмористические диалоги. Всякий раз, когда она слышала что-то смешное, она громко смеялась.

Внезапно в семье Цяо усилилась атмосфера лунного Нового года, все были гармоничны и счастливы. Казалось, что они действительно принадлежат к одной семье.

В прошлой жизни Цяо Нань больше всего ждал Лунного Нового года. Это было связано с тем, что канун Лунного Нового года был единственным днем в году, когда она не получала выговоров. Кроме того, в этот день она могла есть все, что пожелает.

Однако в этот момент лицо Цяо Нань напряглось, и она поняла, что больше не сможет полностью влиться в эту семью.

Как и в прошлой жизни, ее отец, мать и Цяо Цзыцзинь были одной семьей. А она, одна, была еще одной отдельной семейной единицей. В одном доме жили четыре человека. К сожалению, она была единственной, кто находился не на своем месте, как будто она не была связана с остальными тремя.

Когда она увидела чрезвычайно гармоничную атмосферу между тремя людьми, несмотря на то, что они мало общались друг с другом, Цяо Нань почувствовала себя не только неловко, но и крайне неудобно.

Позитивный и спокойный настрой, как в прошлом, в данный момент не сработал.

Около десяти часов Цяо Цзыцзинь потянулась и зевнула. "Папа, мама, я устала и пойду спать".

"Тогда..." Цяо Дунлянь некоторое время колебался. Они уже закончили ужин в честь воссоединения. Должен ли он вернуть Нань Нань?

"Старый Цяо, пойдем со мной ненадолго. Сейчас лунный Новый год, и я связала для тебя новый свитер. Не хочешь ли ты попробовать?" Глаза Дин Цзяи были яркими и водянистыми, когда она смотрела на Цяо Дунляня. Она полностью использовала эту возможность, чтобы задобрить его.

"Хорошо..." Цяо Дунлян кивнула, не отвергая добрых намерений Дин Цзяи.

Две молодые девушки наблюдали за тем, как пара вошла в комнату. Цяо Цзыцзинь, в частности, продолжала улыбаться. "Цяо Нань, как хорошо будет, если страна не будет внедрять планирование семьи? Тогда, возможно, папа и мама смогли бы исполнить свое предыдущее желание. Возможно, в нашем возрасте у нас еще будет младший брат".

При виде жесткого лица и молчаливого спокойствия Цяо Наня, Цяо Цзыцзинь почувствовала себя более довольной. Сегодня Цяо Нань привел ее в ярость. По крайней мере, она вернула себе победу.

В это время Цяо Цзыцзинь была уверена, что у нее еще впереди хороший год, и с радостью легла спать. "Твоя комната совсем не изменилась. Мама убрала ее для тебя. Может, ты и не относишься к нам как к членам семьи, но мы с мамой были очень терпеливы и великодушны с тобой. Ладно, я иду спать. Ты можешь продолжать смотреть телевизор, если хочешь. В противном случае, идите спать".

В этом доме жили только Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь. Хотя Цяо Цзыцзинь никогда не занималась домашними делами, в данном случае ей пришлось помочь. Поэтому Цяо Цзыцзинь, не привыкшая к работе по дому, чувствовала боль во всем теле. Она просто хотела хорошенько выспаться и восстановить силы.

Как было бы хорошо, если бы ее отец не уехал из дома вместе с Цяо Нань. Если бы он этого не сделал, то, скорее всего, именно Цяо Нань сегодня занималась бы домашними делами.

"Цяо Цзыцзинь, почему я чувствую, что твои руки стали намного грубее, чем раньше, хотя прошло всего меньше шести месяцев?" Так как Цяо Цзыцзинь проткнула легкие Цяо Нань, Цяо Нань проткнет ее сердце.

"Что ты сказала?!" Правда, Цяо Цзыцзинь, которая ранее чувствовала себя очень сонной, была потрясена этими словами Цяо Наня. Ее волосы встали дыбом, и она уставилась на него, как тигрица, которой наступили на хвост и дернули за усы. Она почти оскалила зубы и замахнулась лапами на Цяо Наня.

В прошлом, хотя семейное происхождение Цяо Цзыцзинь было явно средним, ее пара рук, более тонких и красивых, чем у других, была тем, чем она гордилась больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081150>